

Профессор С. Н. БРАТУСЬ

ФОРМЫ СОБСТВЕННОСТИ ПО КОНСТИТУЦИИ СССР

(Доклад на научной конференции, посвященной 10-летию Сталинской Конституции).

Сталинская Конституция закрепила победу социалистического производства и социалистической собственности в СССР. Предусмотренные Конституцией СССР формы собственности являются выражением и закреплением отношений производства и распределения первой фазы коммунистического общества — периода социализма.

Записанные в Конституции СССР правовые положения о государственной, кооперативно-колхозной и личной собственности являются теоретическим обобщением опыта социалистического строительства и дальнейшим развитием учения основоположников марксизма-ленинизма о формах собственности в социалистическом обществе.

В предисловии к «К критике политической экономии» Маркс рассматривает собственность как юридическое выражение производственных отношений данного общества в целом: «На известной ступени своего развития, — пишет Маркс, — материальные производительные силы общества приходят в противоречие с существующими производственными отношениями, или — что является только юридическим выражением этого — с отношениями собственности, внутри которых они до сих пор развивались»¹.

В введении к «К критике политической экономии» Маркс писал: «Всякое производство есть присвоение индивидом предметов природы внутри и посредством определенной общественной формы. В этом смысле будет тавтологией сказать, что собственность (присвоение) есть условие производства...

¹ К. Маркс, Избранные произведения, т. I, стр. 269.

Ни о каком производстве, а стало быть ни о каком обществе, не может быть речи там, где не существует никакой формы собственности¹.

Такое присвоение индивидом предметов природы внутри и посредством определенной общественной формы является необходимым условием жизни человека вообще, жизни и деятельности человеческого общества. «Чтобы производить,— говорит Маркс,— люди вступают в определенные связи и отношения, и только через посредство этих общественных связей и отношений существует их отношение к природе, имеет место производство»².

Различные ступени в развитии разделения труда являются вместе с тем и различными формами собственности как юридического выражения производственных отношений, т. е. каждая ступень разделения труда связана с определенным типом отношений людей по поводу материалов, орудий и продукта труда. Тот или иной тип собственности определяется отношениями людей в процессе производства, в процессе присвоения ими вещества природы.

Вместе с тем основой производственных отношений является собственность на орудия и средства производства как присвоение, т. е. как признанное и закрепленное законом отношение отдельного человека, группы лиц или общества к объективным условиям труда (средствам производства), как к своим³.

Как правильно указывает проф. А. В. Венедиктов, «Сложность вопроса заключается в том, что собственность как присвоение внутри и посредством определенной общественной формы, как общественно-производственное отношение, в отдельных формациях получает юридическое выражение не только в праве собственности как *особом* юридическом институте данной системы права, но и в ряде других юридических институтов той же системы»⁴. Присвоение осуществляется также через обязательственные сделки: куплю-продажу, заем и т. д. Выход из этого затруднения, по мнению

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XII, ч. I, стр. 177.

² К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. V, стр. 429.

³ О собственности как отношении человека к естественным условиям производства, как к своим, см. рукопись Маркса «Формы, предшествующие капиталистическому производству», опубликованную на русском языке в журн. «Пролетарская революция» 1939 г. № 3, см. также нашу статью по поводу этой рукописи и работу А. В. Венедиктова «Государственная социалистическая собственность», М. 1948 г., стр. 29. Вопросы собственности в рукописи Маркса «Формы, предшествующие капиталистическому производству» и журн. «Советское государство и право» 1940 г. № 11, стр. 28—39.

⁴ А. В. Венедиктов, «Право государственной социалистической собственности», статья в сборнике Института права Академии наук СССР «Вопросы советского гражданского права» под ред. проф. М. М. Агаркова, стр. 76.

А. В. Венедиктова, заключается в том, что право собственности — это не просто право присвоения, а право присвоения своей властью и в своем интересе. «Мы думаем, — пишет А. В. Венедиктов, — что «своими» средства производства являются для того, кто в праве использовать их *своей властью и в своем интересе*»¹.

Уточняя приведенные выше соображения А. В. Венедиктова, можно заключить, что право собственности как самостоятельный юридический институт закрепляет или фиксирует овеществленный *результат* присвоения природы индивидом или коллективом внутри и посредством определенной общественной формы. Право собственности предполагает обязанность всех не собственников воздерживаться от посягательства на чужую вещь, т. е. на результат присвоения. Этот результат является основой для беспрестанно возобновляющегося и продолжающегося процесса производства и, следовательно, для воспроизводства тех отношений, в рамках которых происходит присвоение, т. е. производственных отношений. Вот почему собственность, будучи юридическим выражением производственных отношений, вместе с тем является основой этих отношений.

Товарищ Сталин развил и обогатил учение основоположников научного социализма о собственности.

Анализируя понятие производства, товарищ Сталин указывает, что материальное производство содержит в себе два элемента: производительные силы и производственные отношения. По словам товарища Сталина, «производство, способ производства охватывает как производительные силы общества, так и производственные отношения людей, являясь, таким образом, воплощением их единства в процессе производства материальных благ»².

Производительные силы и те отношения, в которые вступают люди в процессе производства, суть два неразрывных элемента производства или способа производства.

Какие из этого выводы делает товарищ Сталин по отношению к собственности? Он подчеркивает, что важнейшей особенностью производства является тот факт, что производство находится в состоянии динамики, развития, изменения, причем это развитие и изменение происходят революционным путем. По мере накопления количественных изменений в дальнейшем происходят качественные сдвиги, качественные скачки, переход от одной экономической формации к другой.

¹ А. В. Венедиктов, «Право государственной социалистической собственности», статья в сборнике Института права Академии наук СССР «Вопросы советского гражданского права» под ред. проф. М. М. Агаркова, стр. 76; см. также его работу «Государственная социалистическая собственность», стр. 32.

² Вопросы ленинизма, изд. 11, стр. 561.

В основе этого развития лежит изменение и развитие орудий производства, как наиболее подвижного и революционного элемента производства. В связи с этим на определенном этапе развития возникает несоответствие — конфликт между производительными силами и производственными отношениями, этими двумя элементами производства. Наступает революция, происходит смена данного типа производства другим типом производства.

Право собственности определяется состоянием производственных отношений: «Если состояние производительных сил,—говорит товарищ Сталин,— отвечает на вопрос о том, какими орудиями производства производят люди необходимые для них материальные блага, то состояние производственных отношений отвечает уже на другой вопрос: в чьем владении находятся средства производства (земля, леса, воды, недра, сырые материалы, орудия производства, производственные здания, средства сообщения и связи и т. п.), в чьем распоряжении находятся средства производства, в распоряжении всего общества, или в распоряжении отдельных лиц, групп, классов, использующих их для эксплуатации других лиц, групп, классов»¹.

Таким образом, по учению товарища Сталина, состояние производственных отношений свидетельствует о том, в чьем владении, в чьем распоряжении находятся средства производства. Конечно, право собственности не сводится только к правомочиям владения и распоряжения. Но эти правомочия являются важнейшими средствами осуществления права собственности. Поэтому можно заключить, что товарищ Сталин в данном контексте говорит именно о праве собственности.

Право собственности не выражает собой всех производственных отношений. Последние включают в себя как технические отношения производства, так и общественно-производственные отношения. Право собственности является формой закрепления и выражения только общественно-производственных отношений. Доказательством правильности этого вывода является та характеристика, которую дает товарищ Сталин собственности частнокапиталистической и собственности социалистической. «Примером несоответствия производственных отношений характеру производительных сил, примером конфликта между ними — являются экономические кризисы в капиталистических странах, где частно-капиталистическая собственность на средства производства находится в вопиющем несоответствии с общественным характером процесса производства, с характером производительных сил»².

В чем же заключается в условиях развития капитализма общественный характер производства? А в том, что производственные отношения, если речь идет о трудовой деятельности на капиталистическом предприятии данного коллектива рабочих, уже носят общественный характер, ибо производители работают сообща у станков, их труд кооперирован, однако присваивают результаты общественного труда частные собственники средств производства — капиталисты.

Поэтому в капиталистическом обществе существует вопиющее несоответствие между частной собственностью и общественным характером процесса производства. Этот конфликт есть необходимый составной элемент конфликта между производительными силами, требующими обобществления средств производства, и производственными отношениями.

При социализме же имеется полное соответствие между характером производительных сил и производственными отношениями. При социализме общественный характер производства сочетается с общественной собственностью на орудия и средства производства и общественной формой присвоения.

«... Примером полного соответствия производственных отношений характеру производительных сил является социалистическое народное хозяйство в СССР, где общественная собственность на средства производства находится в полном соответствии с общественным характером процесса производства»,—говорит товарищ Сталин в работе «О диалектическом и историческом материализме»¹.

И при социализме, следовательно, товарищ Сталин различает социалистическую собственность и социалистические производственные отношения, подкрепляемые этой собственностью. Но в отличие от капиталистического общества при социализме собственность на средства производства находится в полной гармонии с общественным характером производства.

Огромным вкладом в сокровищницу марксизма-ленинизма является учение товарища Сталина о социалистической собственности и о ведущей форме ее — государственной социалистической собственности. В своих работах товарищ Сталин неоднократно подчеркивает, что общественная собственность на средства производства является основой советского строя, является основой производственных отношений социализма.

В своем докладе о проекте Конституции Союза ССР на Чрезвычайном VIII съезде Советов товарищ Сталин сказал: «... социалистическая собственность на орудия и средства производства утверждена, как незыблемая основа нашего советского общества»².

¹ Вопросы ленинизма, изд. II, стр. 554.

² Там же, стр. 553.

¹ Вопросы ленинизма, стр. 553.

² Там же, стр. 510.

В беседе с первой американской рабочей делегацией товарищ Сталин указывает на то, что социалистическая собственность является основой бурного роста производительных сил в условиях переходного периода, в условиях пролетарской диктатуры.

Характеризуя международный характер Великой Октябрьской социалистической революции, товарищ Сталин подчеркивает, что «она отобрала орудия и средства производства у помещиков и капиталистов и превратила их в общественную собственность, противопоставив, таким образом, буржуазной собственности собственность социалистическую»¹.

Экспроприация экспроприаторов есть важнейшая составная часть революционного захвата власти и слома буржуазной государственной машины.

В своей речи на торжественном заседании Бакинского совета в 1920 году обращение частной собственности на средства производства в собственность общественную товарищ Сталин рассматривает как важнейший элемент революционной ломки буржуазной государственной машины: сначала был слом на слом первый, самый главный аппарат буржуазного государства — старая армия и ее генералитет, далее чиновничий аппарат, а затем «в области хозяйственного управления страной наиболее характерное — это изъятие из рук буржуазии основного нерва хозяйственной жизни буржуазии — банков... В дальнейшем идет работа по слому старых аппаратов хозяйственной жизни и экспроприация буржуазии — отобрание у нее фабрик и заводов и передача их в руки рабочего класса»².

Эта же мысль снова подчеркивается в работе «Об основах ленинизма»: «диктатура пролетариата возникает не на основе буржуазных порядков, а в ходе их ломки, после свержения буржуазии, а ходе экспроприации помещиков и капиталистов, в ходе социализации основных орудий и средств производства, в ходе насильственной революции пролетариата»³.

В беседе с Уэллсом товарищ Сталин критикует реформистские взгляды Уэллса, пытающегося оторвать вопрос об утверждении социалистического строя от вопроса о завоевании государственной власти пролетариатом и экспроприации буржуазной собственности.

В действительности, указывает товарищ Сталин Уэллсу, победа социализма возможна лишь при условии завоевания государственной власти пролетариатом и установления общественной собственности на средства производства. Сначала

нужно захватить государственную власть, экспроприровать экспроприаторов, взять средства производства в свои руки и тогда строить социализм. «Не освободившись от капиталистов, — говорит товарищ Сталин Уэллсу, — не разделившись с принципом частной собственности на средства производства, вы не создадите планового хозяйства»⁴.

В своей работе «К вопросам ленинизма» товарищ Сталин, характеризуя различие между буржуазной и пролетарской революциями, определяет тем самым и различие между соотношением буржуазной собственности и буржуазной революции, с одной стороны, и соотношением социалистической собственности и пролетарской революции, с другой стороны. Национализация основных средств производства, обращение частной собственности в собственность общественную являются лишь началом расширенного социалистического воспроизводства. Социалистическая собственность развивается и крепнет в процессе роста производительных сил и развития социалистических производственных отношений. Стало быть, развитие социалистической собственности теснейшим образом связано с классовой борьбой в условиях переходного периода. Окончательная победа социалистической собственности означает ликвидацию классов. Это обстоятельство и нашло свое выражение и закрепление в ст. 4 Сталинской Конституции.

В ст. 4 Конституции СССР указывается, что «экономическую основу СССР составляют социалистическая система хозяйства и социалистическая собственность на орудия и средства производства, утвердившиеся в результате ликвидации капиталистической системы хозяйства, отмены частной собственности на орудия и средства производства и уничтожения эксплуатации человека человеком». Таким образом Сталинская Конституция, говоря об экономической основе СССР, имеет в виду не только социалистическую систему хозяйства, т. е. систему социалистических производственных отношений в целом, но и включенную в нее общественную собственность на орудия и средства производства. Из текста ст. 4 Конституции СССР можно заключить, что речь идет о собственности как об институте, закрепляющем результаты общественного средства производства в интересах общества; без такого закрепления было бы невозможно развитие и укрепление социалистической системы хозяйства и социалистических общественных отношений в целом.

Социалистическая собственность, согласно Конституции СССР, существует в двух ее формах — в форме государственной собственности (всеобщего достояния) и в форме кооперативно-колхозной собственности.

¹ Вопросы ленинизма, изд. 11, стр. 176.

² И. В. Сталин, Соч., т. 4, стр. 384—385.

³ Вопросы ленинизма, изд. 11, стр. 29.

⁴ Вопросы ленинизма, изд. 10, стр. 600—601.

В Сталинской Конституции осуществлены требования VII съезда Советов Союза ССР от 6 февраля 1935 г., предложившего «внести в Конституцию Союза ССР изменения в направлении... б) уточнения социально-экономической основы Конституции в смысле приведения Конституции в соответствие с нынешним соотношением классовых сил в СССР (создание новой социалистической индустрии, разгром кулачества, победа колхозного строя, утверждение социалистической собственности, как основы советского общества и т. п.)».
(Курсив автора.—С. Б.).

Социально-экономическая основа СССР уточнена в Сталинской Конституции. Это уточнение вызвано созданием новой социалистической индустрии, победой колхозного строя, утверждением социалистической собственности как основы советского общества, изменением классовой структуры советского общества, ликвидацией частнокапиталистических элементов. Содружеству двух классов советского общества — рабочего класса и колхозного крестьянства — соответствуют две формы социалистической собственности. Государственная социалистическая собственность по характеру производственных отношений, развивающихся в ее рамках, связана с рабочим классом. Кооперативно-колхозная собственность связана с колхозным крестьянством. Иначе говоря, две формы социалистической собственности — государственная и кооперативно-колхозная — связаны с классовой структурой советского общества.

Характеризуя рабочий класс СССР как новый рабочий класс, подобного которому не знала еще история человечества, товарищ Сталин в своем докладе о проекте Конституции Союза ССР сказал: «Это значит, что пролетариат СССР превратился в совершенно новый класс, в рабочий класс СССР, уничтоживший капиталистическую систему хозяйства, утвердивший социалистическую собственность на орудия и средства производства и направляющий советское общество по пути коммунизма»¹.

Таким же новым, ранее неизвестным истории является и наше советское крестьянство, которое «в своем подавляющем большинстве есть колхозное крестьянство, т. е. оно базирует свою работу и свое достоинство не на единоличном труде и отсталой технике, а на коллективном труде и современной технике. Наконец, в основе хозяйства нашего крестьянства лежит не частная собственность, а коллективная собственность, выросшая на базе коллективного труда»².

Таким образом устанавливается связь двух форм социалистической собственности с классовой структурой социалистического общества. Товарищ Молотов в своей речи о про-

екте Конституции СССР на Чрезвычайном VIII съезде Советов, развивая эти положения товарища Сталина, сформулировал эту связь между классовой структурой СССР и формами социалистической собственности следующим образом: «... находясь в одной общей системе социалистического хозяйства, рабочий класс связан своим трудом с государственной социалистической собственностью (всенародным достоянием), а колхозное крестьянство — с кооперативно-колхозной собственностью, принадлежащей отдельным колхозам и колхозно-кооперативным объединениям. Этой связью с различными формами социалистической собственности в первую очередь и определяется различие в положении этих классов»¹.

Как нельзя смешивать рабочий класс и колхозное крестьянство, так нельзя смешивать государственную и кооперативно-колхозную.

Ведущей формой социалистической собственности является государственная собственность.

В годы перехода на мирную хозяйственную работу, в период проведения новой экономической политики государственная социалистическая собственность на землю, на основные средства производства являлась важнейшей основой и орудием отрыва мелкособственнических крестьянских масс от капиталистического пути развития и вовлечения их в русло социалистического строительства. Расширение и укрепление государственной собственности означало укрепление пролетарской диктатуры и руководящей роли рабочего класса в его союзе с мелким трудовым крестьянством.

В классическом труде товарища Сталина «Об основах ленинизма» мы читаем: «у нас развитие сельского хозяйства не может пойти по такому пути (т. е. по пути капиталистического расслоения.—С. Б.), хотя бы потому, что наличие Советской власти и национализация основных орудий и средств производства не допускают такого развития»².

В годы социалистической реконструкции промышленности и в годы коллективизации сельского хозяйства государственная социалистическая собственность укрепляется и значение ее возрастает. Проблема «кто кого» разрешена в пользу социализма. Важнейшим условием, способствовавшим объединению мелких крестьянских хозяйств в хозяйства социалистические, в крупные, явилась, как указывал в эти годы товарищ Сталин, национализация земли. Государственная собственность на землю и расширение в связи с индустриализацией государственной собственности на другие орудия и средства производства явились важнейшим фактором социалистической порестройки сельского хозяйства.

¹ В. М. Молотов, Конституция социализма. Партиздат, 1936, стр. 33—34.

² Вопросы ленинизма, изд. 11, стр. 43.

¹ Вопросы ленинизма, изд. 11, стр. 511.

² Там же, стр. 511—512.

На XVI съезде ВКП(б) товарищ Сталин указал, что реконструкция народного хозяйства в советских условиях не ограничивается перестройкой его технической базы. Речь идет о перестройке социально-экономических отношений, о ликвидации последнего оплота капитализма в деревне — кулачества, об окончательном вытеснении частнокапиталистических элементов из промышленности и торговли в городе. Основной для такой перестройки являлась государственная собственность. Уже в 1934 г. товарищ Сталин констатировал, что «социалистический уклад является безраздельно господствующей и единственно командующей силой во всем народном хозяйстве»¹. Социалистическая собственность — государственная и кооперативно-колхозная — в связи с окончательной и бесповоротной победой социализма была провозглашена священной и неприкосновенной основой советского строя.

Особенно важную роль государственная социалистическая собственность стала играть во второй фазе развития советского государства. Важнейшей функцией государства во второй фазе является хозяйственно-организаторская функция, и «вместо функции подавления появилась у государства функция охраны социалистической собственности от воров и разхищителей народного добра»².

Социалистическая система хозяйства и социалистическая собственность и прежде всего государственная собственность являлись той экономической основой, которая обеспечила советскому государству и советскому народу победу над силами фашизма в период Великой Отечественной войны. Эта мысль проходит красной нитью через книгу товарища Сталина «О Великой Отечественной войне Советского Союза».

Советское государство в отличие от буржуазного государства само является хозяйствующим субъектом. Государство — единый и единственный носитель права государственной собственности (всенародного достояния), но управление единым фондом государственной собственности осуществляется через разветвленную систему государственных хозяйственных органов.

Государственные предприятия, будучи органами хозяйственного управления, являются вместе с тем *организациями*, на которые возложена *непосредственная* хозяйственная деятельность — хозяйствование (производство товаров, их распределение, выполнение работы, оказание услуг и т. д.). Процесс производства и распределения общественного продукта опосредствуется деятельностью государственных хозяйствен-

¹ Вопросы ленинизма, стр. 440.

² Там же, стр. 606.

ных организаций. Любое государство, включая социалистическое, немислимо вне деятельности своих органов, через них осуществляется государственное властвование. Но буржуазное государство по общему правилу не управляет хозяйством. Иначе в социалистическом обществе, в котором государство управляет хозяйством и поэтому имущественная сторона деятельности госорганов приобретает принципиально иное значение по сравнению с деятельностью предприятия (государственные хозяйственные организации) действуют на основе хозяйственного расчета.

В своей знаменитой речи «Новая обстановка — новые задачи хозяйственного строительства» товарищ Сталин обратил внимание на необходимость укрепления хозяйственного расчета на государственных предприятиях как метода, обеспечивающего расширенное социалистическое воспроизводство и, следовательно, развитие и расширение фондов государственной социалистической собственности¹. В связи с этими хозяйственными взаимоотношениями между государственными социалистическими предприятиями имеют эквивалентно-возмездный характер. Эти отношения являются товарно-денежными отношениями. Будучи закреплены юридически, эти отношения становятся имущественными правоотношениями. Государственные хозяйственные организации выступают в советском хозяйственном обороте в качестве самостоятельных носителей имущественных прав и обязанностей. Согласно ст. 5 Положения о трестах, они в пределах, установленных законом, владеют, пользуются и распоряжаются закрепленным за ними имуществом. Само же государство как таковое выступает в качестве *непосредственного* субъекта имущественных прав лишь в редких случаях, главным образом во внешне-торговом обороте через торговые представительства СССР за границей.

Таким образом содержание права государственной социалистической собственности раскрывается путем определения правомочий государственных хозяйственных органов как организующих, так и непосредственно осуществляющих хозяйственную деятельность. Обособление в управление госоргана части государственного имущества, предназначенного, в зависимости от характера деятельности органа, либо для выполнения производственного плана, либо для осуществления организационных, оборонных или социально-культурных задач, не нарушает единства государственной собственности и единой воли социалистического государства. В основе деятельности советского государства лежит демократический централизм. Демократический централизм в хозяйственной

¹ См. Вопросы ленинизма, стр. 345—348.

области выражается в государственном народнохозяйственном плане и в оперативной самостоятельности и инициативе государственных предприятий, выполняющих этот план¹.

Различия в правовом режиме различных объектов государственной собственности обусловлены различиями в хозяйственном назначении этих объектов, а в связи с этим и различной степенью их участия в имущественном обороте СССР. С этим связано и различное содержание прав государственной собственности: почти полное изъятие из имущественного оборота земли, вод, лесов, недр, запрещение возмездной передачи государственных зданий, сооружений и предприятий государственными органами друг другу, запрещение обращения взыскания по долгам государственных органов на закрепленные за ними основные фонды, учет и плановое распределение вышестоящими регулирующими органами излишнего оборудования и материалов, образовавшихся у государственных хозяйственных организаций, оперативная самостоятельность в распоряжении оборотными средствами, закрепленными за хозяйственными организациями. Советское хозяйственное законодательство выработало стройную систему форм и методов управления государственным имуществом и точно определило компетенцию хозяйственных органов по этому управлению.

Как правильно показал в своей работе, посвященной праву государственной собственности, проф. Венедиктов, «в неразрывном, нераздельном сочетании государственной власти со всеми правомочиями собственника заключается одно из наиболее специфических отличий государственной собственности», ибо «социалистическое государство одновременно выступает и как носитель государственной власти и как носитель права собственности»².

Передавая государственному предприятию во владение, пользование и в известных рамках в распоряжение (в непосредственное оперативное управление, по выражению проф. А. В. Венедиктова) часть государственного имущества и возлагая на предприятие не только организацию процесса социалистического производства, но и его осуществление, государство остается единым и единственным субъектом права государственной социалистической собственности. В советской цивилистической литературе первая плодотворная разверну-

¹ О содержании права государственной социалистической собственности см. цитированную выше статью А. В. Венедиктова в сб. «Вопросы советского гражданского права» и его работу «Государственная социалистическая собственность».

² А. В. Венедиктов, «Право государственной социалистической собственности» в сб. «Вопросы советского гражданского права», стр. 94; см. также его работу «Государственная социалистическая собственность», стр. 319.

тая попытка раскрыть гражданско-правовое содержание государственной собственности принадлежит проф. Венедиктову, но еще немало надо потрудиться советским юристам для того, чтобы выразить в адекватных юридических категориях все богатство содержания отношений, выражаемых институтом государственной собственности.

Вторая форма социалистической собственности—кооперативно-колхозная собственность—является собственностью отдельных колхозов и иных кооперативных объединений.

Товарищ Сталин отстоял и развил в борьбе с врагами социализма ленинское учение о социалистическом характере нашей кооперации.

Товарищ Сталин развил учение Ленина о том, что кооперативная собственность в условиях пролетарской диктатуры является собственностью социалистической. В речи на конференции аграрников-марксистов товарищ Сталин показал, что колхозы являются социалистическими предприятиями и что в основе их деятельности лежит социалистическая кооперативно-колхозная собственность. Поскольку колхоз основан на государственной земле, поскольку в колхозе обобществлены средства производства, поскольку в нем нет эксплуататоров и эксплуатируемых, колхоз является социалистическим типом хозяйства. В своей речи «О работе в деревне» в 1933 г. товарищ Сталин подчеркнул, что на колхозы распространяется государственное плановое руководство¹.

Будучи однотипной как государственной собственностью, кооперативно-колхозная собственность имеет и существенные отличительные черты: она собственность отдельных объединений трудящихся. Субъектом присвоения является это объединение как таковое, как юридическое лицо. Это не групповая, не совместная собственность участников данного объединения. Юридически социалистическая природа кооперативно-колхозной собственности выражается в том, что неделимые фонды кооперативной организации не могут быть разделены между ее членами и в случае ее ликвидации; в том, что паевой фонд является собственностью кооперативного объединения и взыскание по личным долгам члена не может быть обращено на его паевой взнос; далее в том, что основные фонды кооперативной организации—здания, сооружения, предприятия, станки, оборудование, необходимый запас сырья и т. д. забронированы от взысканий кредиторов по обязательствам, вытекающим из хозяйственной деятельности кооперативной организации. Своевременно в настоящее время поставить и разрешить в положительном смысле в законодательном порядке

¹ См. Вопросы ленинизма, стр. 403.

(в будущем гражданском кодексе СССР) вопрос об изъятии фондов кооперативного объединения от взыскания кредиторов и при его ликвидации т. е. распространить в этом отношении правовой режим государственного имущества на кооперативно-колхозное имущество.

Анализ статей 4, 5, 6, ч. 1 статьи 7 и статьи 9 Сталинской Конституции позволяет прийти к выводу, что господство социалистической собственности на орудия и средства производства исключает право частной собственности в СССР. Несколько отличаются от статей 4 и 9 Конституции СССР соответствующие статьи конституций советских прибалтийских республик, вошедших в состав СССР в 1940 г. Так, например, статья 4 Конституции Латвийской ССР говорит о ликвидации капиталистической системы хозяйства и об отмене частной собственности на орудия и средства производства в крупных промышленных предприятиях и о национализации этих предприятий в целях полного уничтожения эксплуатации человека человеком и построения социалистического общества. В статье 8 той же Конституции указывается, что наряду с социалистической системой хозяйства в Латвийской ССР допускаются не только частные хозяйства единоличных крестьян, ремесленников, кустарей, но и мелкие частные промышленные и торговые предприятия в пределах, установленных законом. Таким образом Конституция Латвийской ССР, так же как и конституции других прибалтийских союзных республик, допускают право частной собственности на мелкие частные промышленные и торговые предприятия.

Иначе решается вопрос в остальных союзных республиках в соответствии с их конституциями и Конституцией СССР. Статья 4 Конституции СССР ясно и точно говорит об отмене частной собственности на орудия и средства производства. В силу же статьи 9 Конституции наряду с социалистической системой хозяйства, являющейся господствующей формой хозяйства в СССР, допускается законом мелкое частное хозяйство единоличных крестьян и ремесленников, основанное на личном труде и исключающее эксплуатацию чужого труда.

Статью 9 необходимо рассматривать в сочетании со ст. 4 Конституции СССР, а не в порядке противопоставления статье 10, предусматривающей охрану права личной собственности всех советских граждан. В статье 9 Конституции СССР говорится о допущении *мелкого частного хозяйства*, а не о допущении *права частной собственности*. Право не следует смешивать с экономикой. Право частной собственности существует там и постольку, где и постольку имеется возможность для собственника присваивать нетрудовые доходы. Там же, где возможности перерастания мелкого трудового

хозяйства в капиталистическую собственность закрыты, там нет права частной собственности. Государство подчиняет тем или иным способом присвоения предметов природы тому правовому режиму, который гарантирует и обеспечивает основной способ присвоения, соответствующий господствующим в данной общественной формации производственным отношениям. Поэтому в буржуазном государстве, в котором при господстве капиталистического способа производства существует и мелкое частное производство, основанное на личном труде, и личная собственность трудящихся на предметы потребления, а иногда и остатки феодальных отношений, признается только единое право частной собственности. Советский гражданский кодекс, изданный в начале 1940 г., в тот период, когда в деревне господствовало мелкотоварное крестьянское хозяйство, а в промышленности и в торговле в известных рамках под контролем государства были допущены частнокапиталистические элементы, говорит не о праве личной, а о праве частной собственности. Но в настоящее время при господстве социалистической собственности на орудия и средства производства и при сохранении права личной собственности только на предметы потребления государство не может допустить существования права частной собственности, признать это право у некооперированных кустарей и ремесленников или у единоличных крестьян.

Принадлежащие единоличным крестьянам и некооперированным кустарям мелкие орудия производства подчиняются правовому режиму, регулирующему гражданский оборот объектов личной собственности. Нет необходимости доказывать, что ст. 10 Конституции СССР, говоря о праве личной собственности граждан на их трудовые доходы и сбережения, на жилой дом и подсобное домашнее хозяйство, на предметы домашнего хозяйства и обихода, на предметы личного потребления и удобства, равно как и о праве наследования личной собственности, имеет в виду не только рабочих, служащих, колхозников и кооперированных кустарей и ремесленников, но и всех граждан, включая и единоличных крестьян и некооперированных кустарей и ремесленников. Конечно, в области налоговой государственное осуществляет такую политику обложения мелких частных хозяев, которая соответствует размерам извлекаемых ими доходов и которая должна стимулировать их скорейшее кооперирование. Но это обстоятельство еще не означает признания права частной собственности как самостоятельного правового института.

Социалистическое общество обеспечивает подлинное развитие личности, создает необходимые условия для удовлетворения ее материальных и духовных потребностей. Уничтоже-

85403 — 23406 — 11

БИБЛИОТЕКА
Военно-Политической

БИБЛИОТЕКА

ние частной собственности на орудия и средства производства; обращение их в общественную эксплуатацию человека человеком и ликвидацию нищенских условий существования трудящихся. Часть общественного продукта поступает на расширение социалистического производства, часть — на удовлетворение общественных нужд: на управление, оборону, социально-культурные нужды, на обеспечение нетрудоспособных и т. п., часть же результатов общественного труда в виде продуктов потребления через механизм распределения, опосредуемого товарно-денежной формой, поступает в индивидуальное распоряжение членов социалистического общества в соответствии с количеством и качеством их труда. Эти средства потребления принадлежат гражданам СССР на праве личной собственности. Таким образом результат общественного производства присваивается сначала государством или кооперативной организацией; затем определенная часть этого общественного продукта присваивается отдельными членами общества. Поэтому личная собственность имеет зависимый, производный от общественной социалистической собственности характер.

Основоположники научного социализма Маркс и Энгельс учили, что на основе общественной собственности на орудия и средства производства восстанавливается индивидуальная, т. е. личная собственность на предметы потребления.

Учение Маркса и Энгельса о личной собственности при социализме было развито и обогащено на основе опыта социалистического строительства в СССР Лениным и Сталиным.

Товарищ Сталин в своем докладе на XVII съезде ВКП(б) сказал: «Социализм может быть построен лишь на базе бурного роста производительных сил общества, на базе обилия продуктов и товаров, на базе зажиточной жизни трудящихся, на базе бурного роста культуры. Ибо социализм, марксистский социализм, означает не сокращение личных потребностей, а всемерное их расширение и расцвет, не ограничение или отказ от удовлетворения этих потребностей, а всестороннее и полное удовлетворение всех потребностей культурно-развитых трудящихся людей»¹.

Право личной собственности граждан вытекает из марксистского понимания равенства при социализме, а это понимание предполагает «равную обязанность всех трудиться по своим способностям и равное право всех трудящихся получать за это по их труду (социалистическое общество)»².

Первая глава Конституции говорит об основах общественного устройства СССР. К числу этих основ относится и признание права личной собственности гражданами СССР. Това-

рищ Молотов при обсуждении проекта Конституции СССР в своей речи на Чрезвычайном VIII Всесоюзном съезде Советов по поводу этой статьи проекта сказал: «признание личной собственности граждан на их трудовые доходы и имущество, не только не противоречит господствующему положению социалистических форм хозяйства и социалистической собственности в нашей стране, но является совершенно обязательным дополнением в данных условиях»¹.

Статью 10 Конституции СССР надо рассматривать в сочетании со статьей 12 Конституции. В статье 12 записано, что «труд является обязанностью и делом чести каждого способного к труду гражданина по принципу «кто не работает, тот не ест». В СССР осуществляется принцип социализма: «от каждого по его способности, каждому по его труду». Личная собственность есть результат осуществления социалистического принципа вознаграждения по труду. На свой трудовой заработок граждане СССР приобретают вещи, удовлетворяющие их материальные и культурные потребности. Этим и определяется круг предметов личной собственности, указанных в статье 10 Конституции. На первом месте стоят трудовые доходы и сбережения. Прочие объекты личной собственности — жилой дом, подсобное домашнее хозяйство, предметы обихода, предметы личного потребления — приобретаются гражданами, как правило, за счет трудовых доходов. Следовательно, реализация трудового дохода создает для граждан остальные объекты права личной собственности.

Конституция и советское гражданское законодательство не устанавливают каких-либо ограничений в количестве предметов потребления, могущих быть в личной собственности граждан. Единственным исключением из этого принципа являются нормы, относящиеся к личной собственности на жилой дом. Конституция СССР говорит о праве личной собственности граждан на жилой дом, а не на жилые дома: по законодательству РСФСР, как правило, в личной собственности супругов и несовершеннолетних детей не может находиться более одного дома. Но это правило только подчеркивает потребительский характер личной собственности. Для удовлетворения потребности в жилье семьи, как правило, достаточно одного дома. В остальном каждый гражданин вправе иметь столько предметов потребления, понимая под последними предметы питания, одежду, предметы домашнего обихода и удобства и т. д., сколько необходимо для удовлетворения личных потребностей, вкусов его самого и его семьи. Не установлено никаких ограничений и для денежных накоплений граждан. А так как трудовые доходы членов социалистического обще-

¹ Вопросы ленинизма, изд. 11, стр. 473.

² Там же, стр. 470.

¹ В. М. Молотов, Конституция социализма, 1936, стр. 7.

ства растут, растут и их потребности, увеличивается и личная собственность граждан.

Личный собственник вправе владеть, пользоваться и распоряжаться своим имуществом по своему усмотрению. Собственник может продавать, закладывать свое имущество, сдавать в наем и т. д. Однако потребительский характер личной собственности определяет границы осуществления личным собственником его правомочий¹. Личная собственность не должна превращаться в источник нетрудового обогащения.

¹ О содержании права личной собственности см. статью проф. Д. М. Генкина «Право личной собственности» в журн. «Социалистическая законность» 1946 г. № 10, а также его статью «Право личной собственности в социалистическом обществе» в Трудах научной сессии Всесоюзного института юридических наук, Юриздат., 1948 г.